

Реформа РАН: что было, что будет, к чему придёт

На Общем собрании СО РАН председатель Сибирского отделения академик Александр Леонидович Асеев рассказал о перспективах, связанных с реформой Российской академии наук.

«Текущее состояние таково: все юридические лица — институты и научные центры — переходят под юрисдикцию ФАНО с сохранением бюджетного финансирования. Агентство гарантирует, по крайней мере, на 2014-й год, пока действует президентский мораторий, что мы получим наше бюджетное финансирование рубль в рубль», — прокомментировал А.Л. Асеев.

По его словам, негласно (пока решение ещё не принято) ФАНО берется за административно-хозяйственную жизнь НИИ, а научно-организационная остается за РАН. «На президентском совете по науке и образованию в минувшую пятницу академик Владимир Евгеньевич Фор-

тов и Евгений Максимович Примаков очень четко сказали: научное руководство должно остаться за Академией, иначе будет просто катастрофа. Но документально это никак не оформлено, и над этим надо работать», — сказал председатель СО РАН.

Структурой ФАНО, по словам академика А.Л. Асеева, предполагается создание около 20 управлений, а также трёх территориальных органов. Общая численность пока не раскрывается, но, вероятно, составит порядка тысячи человек.

Также А.Л. Асеев отметил один важный момент: по предварительной договорённости между Министерством финансов РФ и Федеральным казначейством финансирование институтов в 2014-м году может производиться без внесения изменений в их уставы. Тем не менее, оформление этих документов становится делом срочным и актуальным.

«Предлагаемый объем бюджетного финансирования работы членов РАН в составе Сибирского отделения — 566 миллионов рублей, — сообщил Александр Леонидович Асеев. — Эта цифра несколько меньше, чем реально тратилось на работу аппарата Президиума СО РАН, но немалого. Этот удар мы выдержим».

Кроме того, академик отметил, что часть бюджета ФАНО по программам РАН и для централизованных закупок оборудования будет тратиться решением руководства академии и региональных отделений. «На всё это выделяется 4,5 миллиарда рублей, доля СО РАН — 2,5 млрд, из них 400 миллионов пойдет на первое, и около 700 — на второе. То

есть в следующем году наша Приборная комиссия продолжит свою работу».

Формирование обновленного аппарата СО РАН А.Л. Асеев назвал тяжёлым процессом. Как он пояснил далее, предусматривается выделение 136 ставок, т.е. меньше, чем текущая численность Президиума Сибирского отделения. «Ситуация, тем не менее, не является катастрофической. Ну, а что касается территориальных органов ФАНО, то, поскольку окончательного решения нет, непонятно, какую часть своего персонала и на каких условиях мы сможем туда перенести. Сейчас идет интенсивная и напряженная работа», — прокомментировал академик.

Александр Леонидович Асеев обозначил основные шаги, которые необходимо предпринимать в ходе академической реформы. Во-первых, нужно выработать систему рейтингования, причём в самое ближайшее время: «Академии наук сильно били и бьют до сих пор за то, что мы все свои институты считаем институтами высшей квалификации, но все они нужны, эта система очень сбалансирована».

Кроме того, следует создать научно-технический совет в ФАНО, а также требуется компетентная группа по мониторингу реформы РАН — это решение Совета Федерации. «Важнейшая работа — подготовка поправок к закону. Вот это, наверное, самая важная проблема, и такая комиссия уже создана. Нужно работать вместе с ней», — подчеркнул А.Л. Асеев.

www.COPAH.info

Профсоюз ННЦ и реформа РАН

2013 год начался для научного сообщества и профсоюза удачно. Был разработан план работы по решению социальных проблем и укреплению единства профсоюза. Поэтому не случайно 31 января была опубликована статья в газете «Наука в Сибири» «О работе ОКП ННЦ и сепаратизме». Эта статья стала предметом обсуждения на дирекции Института ядерной физики, и уже в феврале 2013 года тема выхода профорганизации ИЯФ из профсоюза работников ННЦ была закрыта навсегда.

Успешно завершились переговоры между Министром социального развития НСО С.И. Пыхтиным и ОКП ННЦ по льготному оздоровлению сотрудников Новосибирского научного центра. В мае 2013 года академик А.Л. Асеев вновь был избран Председателем Сибирского отделения РАН. Для профсоюза это был хороший выбор, потому что с академиком А.Л. Асеевым у профсоюза сложились доверительные, конструктивные отношения, которые нашли своё выражение в Соглашении между Президиумом СО РАН и ОКП ННЦ.

Но гром грянул неожиданно 28 июня, когда Министерство образования и науки опубликовало проект реформы РАН, в первом варианте, которого предлагалось ликвидировать РАН. Что-то случилось в нашем Отечестве. Российские учёные почему-то стали обузой для государства: они получают не те результаты, мало пишут и публикуют. Такое высокомерное пренебрежительное отношение к науке возмутило учёных. Началась отчаянная борьба за выживание, против планируемого массового сокращения сотрудников.

1 сентября состоялся митинг, посвящённый Дню знаний и защите Российской академии наук. В митинге приняли участие около трёх тысяч человек. Митинг, организованный профсоюзом работников ННЦ, подтвердил справедливость профсоюзных лозунгов: «В единстве наша сила», «Вместе мы победим». Такого активного неприятия шоковой терапии страна ещё не знала: в поддержку РАН выступили различные социальные группы: политики, бизнесмены, представители общественности, учёные других стран. Благодаря оперативному реагированию профсоюза, научного сообщества и членов РАН удалось внести в проект закона существенные поправки. Блицкриг не состоялся.

Уверен, массовые солидарные протестные выступления позволили сохранить СО РАН как юридическое лицо, оставив неизменными печати и лицензии институтов. Голос возмущённого научного сообщества услышал Президент РФ В.В. Путин и 31 октября установил мораторий до 2015 года на имущественные и кадровые решения в РАН. Результатом реформы РАН является лишение властных полномочий Президиума СО РАН. 1300 членов РАН (531 академик и 769 членов-корреспондентов РАН) освобождены от финансовых, коммунальных и социальных проблем научного сообщества. Все эти функции закреплены за ФАНО (Федеральное агентство научных организаций). Теперь члены РАН могут полностью погрузиться в научные исследования, и говорить о том, что наука в России пришёл конец, не совсем корректно, потому что научные открытия совершаются в институтских лабораториях.

Как будут взаимодействовать институты с ФАНО, покажет правоприменительная практика. В проекте бюджета на 2014—2016 годы финансирование СО РАН ежегодно увеличивается. Все социальные объекты и жизнеобеспечивающие структуры получают соответствующее финансирование в 2014 году. В создавшихся условиях роль профсоюза возрастает, потому что по закону именно профсоюз должен отстаивать интересы трудящихся при оптимизации численного состава сотрудников учреждений и не допускать произвола со стороны ФАНО. Более того, научная общность и директорский корпус объективно должны быть вместе в борьбе за сохранение науки в Сибири.

В заключение поздравляю сотрудников ННЦ с наступающим Новым Годом! Желаю удачи, благополучия, добра и счастья каждой семье!

Е.А. Ковалев, председатель Исполкома ОКП ННЦ СО РАН, чл.-к. корр.

Поощрения — вариант беспроектный

Как важно специалисту любой из сфер деятельности, начинающему выстраивать свою карьеру, на первых шагах быть замеченным, поддержанным и отмеченным!

Это свидетельство удачного старта и стимул закрепиться на позициях, которые обещают привести к успеху.

В научном сообществе существует странная и ошутимая система поддержки молодых учёных, обеспечивающая постоянный контроль и дающая возможность не упустить талантливого начинающего исследователя.

Обращаюсь к Борису Захарову, младшему научному сотруднику Института химии твёрдого тела и механохимии СО РАН и Новосибирского государственного университета.

— Недавно вы были отмечены довольно престижной премией?

— Премией имени академика Стручкова. Она присуждается ежегодно с 1997 года за лучшие работы в области химии, биологии, материаловедения. Причём за те, в которых использование дифракционных методов исследования сыграло ключевую роль.

Кстати, в нашей группе эта премия не первая. Два года назад мой коллега Василий Миньков был удостоен этой награды за свою диссертационную работу, которая, как и моя, была выполнена под руководством профессора Елены Владимировны Болдыревой.

— Скажите, Борис, выделена какая-то конкретная область?

— Название моей работы, отмеченной премией, формулируется так: «Влияние низких температур и высоких давлений на кристаллическую структуру и параметры водородных связей в кристаллах, содержащих аминокислоты».

Это фундаментальное исследование, и посвящено оно изучению специфических объектов — кристаллических аминокислот, их солей и смешанных кристаллов в экстремальных условиях — при низких температурах и высоких давлениях. Большое внимание в частности уделялось поведению водородных связей в них. Это очень важно, так как многие из рассматриваемых объектов являются, по сути, молекулярными материалами, либо так называемыми биомиметиками — соединениями, которые могут имитировать поведение биомолекул, таких как белки, либо других сложных молекул, присутствующих в живых организмах. Водородные связи во многом определяют свойства и поведение таких объектов, поэтому их исследование представляет большой интерес и является очень популярным направлением в мировой науке.

— Давно ли в теме?

— С 2008-го года, когда пришёл в лабораторию академика Владимира Вячеславо-

вича Болдырева на третьем курсе НГУ, здесь же делал дипломную работу. Затем остался в этом коллективе. Выполнял диссертационную работу, которую и отметили премией.

Сейчас тружусь в двух лабораториях — Института химии твёрдого тела и механохимии, в группе реакционной способности твёрдых веществ, и в Новосибирском государственном университете, в научно-исследовательской части.

— У вашей работы есть практический выход?

— Перспективы есть. Одна из наших главных задач — выяснение корреляции между структурой объекта и его свойствами. Возможно, это поможет в будущем прогнозировать материалы с заданными свойствами.

— То есть, исходя из структуры, вы сможете предположить, какими свойствами может обладать тот или иной материал и создавать его?

— Это путь к получению объектов, которые нам интересны. В частности тех, которые могут имитировать поведение сложных биологических систем. Ведь у нас в организме белки состоят из остатков аминокислот, и те кристаллы, которые мы изучаем, построены из них же. Наши модельные системы проще исследовать, а так как строительные единицы одни и те же, то некоторые свойства более сложных молекул могут воспроизводиться нашими, более простыми.

— Борис, у вас же ещё есть почётная обязанность?

— Я представляю Россию в инициативной группе молодых кристаллографов Европейской кристаллографической ассоциации.

— Каковы цели и задачи группы?

— В основном — помочь молодым кристаллографам из различных мест Европы в поиске, например, места учёбы, выполнения диссертационных работ. На интернет-странице инициативной группы публикуются анонсы и объявления, каким лабораториям во всей Европе требуются аспиранты. Каждый год собираем списки конференций по кристаллографии, которые будут проходить, допустим, в России — я отвечаю именно за Россию, предлагаю им молодым для участия. Публикуется информация по стипендиям, грантам, премиям.

Регулярно проходит Европейская кристаллографическая конференция, два раза в три года, каждый раз в новом месте — на ней обсуждаются наиболее проблемные. Раз в три года — Мировой кристаллографи-

ческий конгресс. Большая удача, если получается посетить данные конференции.

— Часто бываете на научных форумах за пределами России?

— Часто. Не столь давно ездил на Европейскую кристаллографическую конференцию в Великобританию, где на подсекции «Исследование структур в экстремальных условиях с помощью рентгеноструктурного анализа» выступил с устным докладом, посвящённым изучению смешанных кристаллов и солей аминокислот.

Недавно побывали с моим старшим коллегой Андреем Федоровичем Ачкасовым на стажировке в г. Дармштадте, в Германии, и получили сертификаты сервисных инженеров компании «STOE», производящей рентгеновские дифрактометры. Приборы этой марки очень активно эксплуатируются и в нашей лаборатории, и в лабораториях, расположенных в Москве, Владивостоке, Троицке. А вот сервисный инженер до настоящего времени в России был только один, в Москве. Теперь же нас трое — один в Москве и два в Новосибирске.

— То есть получили законное право обслуживать дифрактометры?

— Да, и по сути являемся здесь, в России, «лицом» фирмы.

— Где собираетесь встречать Новый год?

— С друзьями, ребятами, с которыми учился в университете. Давно вместе не собирались — времени не хватает.

— Удачи вам в Новом году! И новых знаковых признания на научной ниве.

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова